

Пятый принц ненадолго задумался и поспешно произнес:

— Сейчас самое главное — спасти Августейшего отца. Нужно просто выполнить их требования!

Тун Нинчжао ответил:

— Слуга ваш опасается, что псы-кидани откажутся от своих слов, поэтому потребовал, чтобы Правитель киданей вместе с нашей армией отступил к границе, дабы обменять заложников, как и было условлено.

— Верно, — нетерпеливо поддержал пятый принц. — Мы должны заставить их выдать заложника!

Тун Нинчжао произнес:

— Посланец только что передал это требование Правителю киданей, теперь мы ждем проявления его искренности.

Пятый принц сжал рукоять меча и погрузился в долгие раздумья.

Подумав о том, что Августейший отец ранен шальной стрелой, а также о доверии, которое оказывал ему старший брат, он почувствовал, как на его плечи лег тяжелый как гора груз. Спустя долгое время он повернулся и со всей твердостью посмотрел на Тун Нинчжао:

— Лечение Августейшего отца нельзя откладывать. Я сам стану их заложником! Как только ты вернешь Августейшего отца, немедленно переправляйся через реку и отводи войска.

— Как мы можем подвергать Ваше Высочество такой опасности! Если нужно обменяться заложниками, слуга ваш сам займет ваше место!

— Псы-кидани так хитры, разве согласятся они обменять военачальника на Императора? — Пятый принц уже все решил для себя и только собрался обсудить с Тун Нинчжао детали переговоров после отступления, как вновь увидел спешно прибывшего посланца киданей.

*

Лу Цзыяо изо всех сил пытался найти способ добраться до передовой и не спал всю ночь.

На следующее утро, едва рассвело, внезапно раздался системный сигнал:

□Вы приняли участие в изменении судьбы наследной принцессы, предотвратив ее гибель в бою. Согласно вашей доле заслуг вам начисляются очки искупления в размере 75 единиц. Пожалуйста, продолжайте стараться.□

Этот системный звук, прозвучавший словно весточка о том, что все в порядке, заставил натянутые как струны нервы Лу Цзыяо мгновенно расслабиться.

Наследный принц выжил!

И вправду!

Поскольку его не лишили статуса, он сохранил военную власть, а имея под командованием столько войск, наследный принц наверняка в целости и сохранности «украл» Императора и вернул его назад!

Недаром он был его кумиром!

Лу Цзыяо еще не успел до конца порадоваться, как услышал еще одно системное уведомление:

□Скрытое задание первого уровня выполнено. Дополнительная награда: 999 бесплатных попыток розыгрыша, а также 3 шанса с вероятностью одна сотысячная на получение предмета высшего класса.□

Лу Цзыяо обомлел.

Скрытое задание?

Неужели предотвращение гибели наследного принца в бою оказалось скрытым заданием?

Сейчас у него не было настроения размышлять о полученных странных наградах — все его мысли занимало лишь то, что раз с наследным принцем все в порядке, то и его Пятый детеныш должен вернуться целым и невредимым.

Вот только неизвестно, сможет ли Император выжить в этой жизни.

Лу Цзыяо подозревал, что в оригинале Император скончался от столбняка. Если Императора доставят с передовой, ему придется придумать способ лично провести терапию противостолбнячной сывороткой.

Положение наследного принца пока неустойчиво, он не может лишиться покровительства Императора.

В оригинале упоминалось, что Император на самом деле намеревался использовать армию семьи Тун, чтобы уничтожить вокоу и морских пиратов, а когда морская торговля наладится, обрубить крылья семье Тун и шаг за шагом урезать их влияние при дворе. К сожалению, до этого он не дожил, скончавшись раньше времени.

В этой жизни нужно хотя бы сделать так, чтобы Император прожил достаточно долго и успел завершить свой замысел.

К тому же, хотя этот Император и отличался ветреностью, черствостью и тщеславием, он все же не был безнадежен: за ним не водилось совсем уж отвратительных пороков, он был весьма усерден в государственных делах и чувствовал некоторую ответственность перед сыновьями.

К тому же он души не чаял в си-фэй, и без него положение седьмого принца в заднем дворце наверняка мгновенно бы рухнуло.

По всем этим причинам Лу Цзыяо вовсе не хотел, чтобы Император скончался так рано.

Спустя день первая группа спешно отступающих личных гвардейцев в сопровождении экипажа прибыла в походную ставку Бэйцьюй.

Императора доставили назад. Третий принц и четвертый принц тоже вернулись.

Однако наследного принца и пятого принца нигде не было видно.

Лу Цзыяо слегка заволновался, но, вспомнив, что система уже уведомила о выполнении задания по изменению судьбы наследного принца, решил, что никаких неожиданных поворотов быть не должно. Он успокоил себя и сосредоточился на том, как затесаться среди лекарей,

чтобы заняться ранами Императора.

Поскольку он еще до приезда подготовился к лечению столбняка, Лу Цзыяо не только запасся препаратами, но и попросил ремесленников изготовить деревянный шприц. Теперь все упиралось лишь в то, сможет ли Император принять его весьма своеобразные методы врачевания.

Благодаря славе, полученной при сдерживании эпидемии в уезде Пинжун, Лу Цзыяо полагал, что попросить о включении в группу врачей будет не так уж сложно. В конце концов, среди сопровождавших армию лекарей были придворные врачи из Императорской медицинской управы, знавшие его лично, а в самой управе его уже давно превозносили как гениального целителя.

Еще бы! Ведь он был эдаким живым микроскопом, способным видеть бактерии. Старый придворный лекарь, вернувшись во дворец, усердно расхваливал необычайный дар Лу Цзыяо.

И все же он недооценил сложность ситуации.

Поначалу его участие в консилиуме встретили с радостью, но когда он заявил, что его целебный «снадобный отвар» необходимо ввести в тело Императора с помощью странного приспособления, присутствовавшие военные врачи побледнели от ужаса.

В шатре надолго воцарилась гробовая тишина, и Лу Цзыяо наконец осознал, что перед ним в качестве пациента — сам Император, и у этих лекарей попросту не хватит духу проводить эксперименты на теле владыки.

В уезде Пинжун, когда лекари из Императорской медицинской управы не поддерживали его методы, он мог не обращать внимания и доказывать свою правоту реальными результатами. Но сейчас такой номер не проходил. У него не было официального права заниматься врачеванием, и он не мог рисковать здоровьем Императора ради эксперимента — требовалось, чтобы кто-то из этих лекарей согласился ввести противостолбнячную сыворотку по его указанию.

Но ни один военный врач не осмеливался на такое.

Будь здесь наследный принц, можно было бы получить его одобрение на столь необычное лечение.

Однако сейчас заботу об Императоре взял на себя третий принц, а взывать к разуму третьего принца — все равно что искать собственной гибели.

Третий принц даже отказался рассказать шестому принцу и седьмому принцу о том, что произошло, и о местонахождении их старшего брата и пятого брата.

За неимением иного выхода Лу Цзыяо оставалось лишь ждать, надеясь, что завтра наследный принц все-таки вернется.

Спустя три дня вся армия Ци вернулась в походную ставку.

Однако наследный принц и пятый принц так и не появились.

А шестой принц уже узнал от военачальников о страшном бедствии:

Император попал в засаду и был захвачен в плен, а пятый принц встал на место Императора,

сделавшись заложником киданей.

Местонахождение наследного принца неизвестно; перед переправой через реку пятый принц упоминал, что наследный принц получил тайный указ Императора и отправился через реку на помощь, однако теперь от него нет никаких вестей.

Командующий подозревал, что наследный принц тоже был схвачен киданями, и узнать точные подробности удастся только во время переговоров об обмене заложниками.

Эта новость прозвучала подобно грому среди ясного неба.

Как наследный принц мог попасть в руки киданей?

Лу Цзыяо совершенно не мог этого понять. То, что пятый принц добровольно заменил Императора в качестве заложника, уже подтвердилось, но исчезновение наследного принца выглядело крайне подозрительно.

Как бы то ни было, в нынешнем положении ни в коем случае нельзя было допустить кончины Императора.

Одной пятой военной власти владел брат тун-фэй, Тун Нинчжао, принадлежавшие Императору три пятых войска временно принял под свое командование третий принц, и ему же передали одну пятую резервной армии наследного принца, поскольку на тот момент он являлся старшим среди принцев в лагере.

Теперь вся Западная армия оказалась в руках родни тун-фэй и ее сына. Если Император скончается, Лу Цзыяо страшился даже подумать о том, что произойдет.

*

Император оправлялся от ранений в своем шатре. Рана от стрелы почти не причиняла сильной боли, но у него начались трудности с глотанием и судороги лицевых мышц.

Хотя сознание его постепенно туманилось, он в прошлом сам воевал и знал: если у раненого воина проявляются подобные симптомы, жильцом на этом свете ему оставаться недолго.

У постели находился лишь третий сын, рыдавший с утра до ночи.

Эти рыдания стали для Императора подобием колыбельной: всякий раз, когда он с трудом приходил в себя, намереваясь обсудить важные дела, плач тут же снова погружал его в сон.

Возможно, тело попросту не выдерживало нагрузки, отчего он и засыпал, однако в такой момент этот правитель, гордившийся собой всю жизнь, нуждался в предлоге, чтобы скрыть свою крайнюю слабость, — так пусть виной всему будет плач сына.

Когда его в очередной раз разбудили, чтобы дать лекарство, Император с трудом поднял руку, оттолкнул ложку и низким, охрипшим голосом произнес:

— Позовите Цзиньяня.

Третий принц тут же подскочил к нему и со слезами запричитал:

— Старший брат получил указ переправиться через реку и прийти на помощь, а ныне сгинул без вести. Боюсь, он уже попал в руки псов-киданей!

Сказав это, он, нисколько не считаясь с чувствами Императора, припал к ложу и разрыдался, будто на похоронах.

От этой ужасной вести сердце Императора бешено забилося. Лишь спустя долгое время он изо всех сил выровнял дыхание и тихо повелел:

— Позови своих братьев.

Плач третьего принца на мгновение прервался, и в его опухших от слез глазах промелькнуло недовольство.

Несколько дней подряд он изо всех сил препятствовал другим наносить визиты Августейшему отцу, разыгрывая из себя невероятно почтительного сына, и надеялся, что, узнав о гибели старшего брата, отец передаст «тяжелое бремя» власти именно ему.

И то, что Император, стоявший одной ногой в могиле, потребовал призвать остальных сыновей, разумеется, вызвало у третьего принца чувство угрозы.

На миг ему захотелось обмануть умирающего отца и сказать, что всех его младших братьев тоже пленили кидани, но он быстро взял себя в руки.

Дядя наедине уже говорил ему: в нынешней ситуации, сто́ит Императору умереть, второй принц гарантированно «уступит престол более достойному», а если и не уступит, то станет лишь марионеткой.

Получить законное назначение наследником из уст Императора — лучший вариант. Но если и не выйдет, не беда: главное — потакать воле Императора, дабы тот спокойно сомкнул очи.

<http://bllate.org/book/18379/1767123>